

Первые бои Великой Отечественной войны в Заполярье

Е. П. Мироничев

Для цитирования: Мироничев Е. П. Первые бои Великой Отечественной войны в Заполярье // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 4. С. 894–916. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.404>

Статья рассказывает о боях немецких и советских подразделений на советской территории 28–30 июня 1941 г. в районе Куолаярви на кандалакшском направлении Северного фронта на основе не введенных в научный оборот документов. Кандалакшское направление боевых действий практически не становилось объектом исследования в историографии, в связи с чем оно, а также целый ряд других участков Северного (Карельского) фронта в 1941 г. остаются малоизученными. В ходе исследовательской работы выясняются новые события и процессы, не раскрытые в историографии и значительно дополняющие картину боевых действий на Севере в годы Великой Отечественной войны. Одним из таких новых фактов можно считать выявленные бои в Куолаярви 28–30 июня 1941 г., которые можно охарактеризовать как первые бои в советском Заполярье и как первую победу Красной Армии на Севере. На основе германских и советских архивных материалов, включая копии в Национальных архивах США и документы на цифровых ресурсах Федерального архива Германии, Министерства обороны РФ («Память народа», «Подвиг народа», Российско-германский проект по оцифровке германских трофейных документов и др.), впервые раскрывается содержание и хронология происходивших 28–30 июня 1941 г. боев между подразделениями германского 36-го армейского корпуса и советского 42-го стрелкового корпуса на советско-финляндской границе перед началом немецкого наступления. Подробно описываются контекст событий, боевой состав сторон, выделенные для действий формирования. Указывается, что в отечественной историографии события обойдены вниманием и подробно не рассматриваются. Делается вывод о том, что невысокие результаты немецких действий в период с 28 по 30 июня обусловлены посредственной предвоенной подготовкой, системными проблемами в планировании и разведке, а также недооценкой советской стороны. Выявляется важное историографическое значение этих событий, а также показывается большая роль представленных материалов в историко-патриотическом и краеведческом плане.

Ключевые слова: Северный фронт, Великая Отечественная война в Заполярье, кандалакшское направление, Заполярье.

The First Battles of the Great Patriotic War in the Arctic

E. P. Mironichev

For citation: Mironichev E. P. The First Battles of the Great Patriotic War in the Arctic. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 4, pp. 894–916. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.404> (In Russian)

Евгений Павлович Мироничев — науч. сотр., Музей Карельского фронта, Российская Федерация, 186500, Беломорск, ул. Банковская, 26; <https://orcid.org/0009-0008-8453-6529>, karfront@mail.ru

Evgeniy P. Mironichev — Researcher, Museum of the Karelian Front, 26, ul. Bankovskaya, Belomorsk, 186500, Russian Federation; <https://orcid.org/0009-0008-8453-6529>, karfront@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

The article talks about the clash between German and Soviet units on Soviet territory on June 28–30, 1941 in the Kuolajärvi (the Kandalaksha direction of the Northern Front) on the basis of documents that have not been put into scientific circulation. The Kandalaksha direction has not become the object of research in historiography, and therefore it, as well as a number of other sectors of the Northern (Karelian) Front in 1941, remain poorly studied. In the course of research work, new facts are revealed that are not disclosed in historiography, and significantly complement the picture of military operations in the North during the Great Patriotic War. Based on German and Russian archival materials, including those presented on the resources of the American National Archives, Federal Archive of Germany and the Ministry of Defense of the Russian Federation, for the first time the content and chronology of the clashes that took place on June 28–30, 1941 in the Soviet Union-Finnish border before the start of the German offensive are revealed. It is indicated that in domestic historiography these events are ignored and are not considered in detail. It is concluded that the low results of German actions in the period from June 28 to 30 are due to mediocre pre-war preparation, systemic problems in planning and intelligence, as well as underestimation of the Soviet side. The important historiographical significance of these events is revealed, and the great role of the presented materials in the historical, patriotic and local history plan is shown.

Keywords: the Northern Front, the Great Patriotic War in the Arctic, the Kandalaksha direction, the Arctic.

В истории Великой Отечественной войны на Севере сохраняется много белых пятен. За прошедшие десятилетия ряд участков боевых действий изучались недостаточно активно и без привлечения зарубежных источников — материалов противника, имеющих большую важность при составлении целостной картины. Однако с постепенным развитием источниковой базы появляется возможность существенно расширить круг исследований. Их результаты могут как входить в рамки существующих исторических концепций, так и видоизменять их.

Одной из тем исследования войны в Заполярье является кандалакшское направление. В силу большого количества причин (от повышенного внимания к Мурманску и Северному флоту¹ до отсутствия крупных успехов большую часть войны) это направление остается в тени обороны Мурманска, действий Северного флота и заключительных операций 1944 г. В рамках изучения данного направления автором статьи ведется активная научная работа.

Есть и ряд событий, требующих более глубокого рассмотрения, так как при детальном изучении они нередко оказываются значимыми. Одно из них — бои немецких и советских подразделений на советской территории, начавшиеся 28 июня 1941 г. в районе Куоляярви и завершившиеся 30 июня. Данный аспект уже был за-

---

¹ Это связано, как представляется, с одной стороны, с особенностями военного планирования, а с другой — с трактовками опубликованных материалов в отечественной историографии. Также повлияли широко известные события, происходившие именно в Мурманске и на мурманском направлении: героическая оборона полуостровов Средний и Рыбачий, оборона на реке Западная Лица, сожжение Мурманска немецкой авиацией в июне 1942 г., работа порта и прибытие конвоев, проведение Петсамо-Киркенесской операции — «десятого Сталинского удара» с активным привлечением сил флота. Эти события стали объектами пристального внимания; большую роль в этом также играют особенные природно-климатические условия (незамерзающий залив, голые сопки и др.), а также отсутствие инфраструктуры. Тема своеобразного «перекоса» в изучении Великой Отечественной войны на Севере в сторону региональных центров является отдельным вопросом, не входящим в данное исследование.

тронут в монографии автора данной статьи². Однако новые материалы позволяют проанализировать историческое и историографическое содержание события, раскрыв его особое значение.

Стоит отметить историографический контекст. В отечественной исторической науке считается общеизвестным фактом, что боевые действия в Заполярье начались 29 июня 1941 г. с переходом в наступление немецкой горной армии «Норвегия» на мурманском направлении. Так, например, указано в статьях А. А. Киселева³ и Л. С. Сквирского⁴, в монографии «Карельский фронт в годы Великой Отечественной войны»⁵ и во втором томе издания «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»⁶. Но факты более ранних столкновений не отражались в историографии. Например, на предшествовавших событиях не акцентирует внимание В. Н. Барышников⁷. Не останавливаются на этом краеведы⁸. Не упоминается и не вскрывается значение боев 28–30 июня в ранних специальных военных исследованиях⁹. В зарубежной историографии, в частности в монографии А. Раунио и Ю. М. Килина¹⁰, эти события тоже не раскрываются, зато большое внимание уделено финской 6-й пехотной дивизии. Ничего не упоминает о 28–30 июня бывший начальник штаба 36-го горного корпуса Г. Хельтер¹¹. Однако в его небольшом очерке прямо характеризуется невысокая подготовка войск, отсутствие карт и разведки в начале войны, что прямо относится к описываемым событиям. Всего пару строк боям 28–30 июня посвящает Ф. Шрайбер в истории 6-й горной дивизии СС «Норд»¹², непосредственно участвовавшей в этих боях¹³. Не обращает внимания на действия собственного соединения бывший командир 169-й пехотной дивизии К. Диттмар¹⁴. Не упоминает событий 28–30 июня и, как следствие, не выявляет их значения Э. Зимке¹⁵, автор одного из первых трудов по данной теме с использованием немецких документов. Не пишет об этом, например, и американский историк

² Мироничев Е. П. «Особую опасность представляет кандалакшское направление...»: боевые действия на юге Заполярья в 1941 году. Красноярск, 2022.

³ Киселев А. А. Крушение планов фашистской Германии в Заполярье // Вопросы истории. 1984. № 11. С. 25–38.

⁴ Сквирский Л. С. От 14-й армии — к Карельскому фронту // Вопросы истории. 1985. № 2. С. 80–99.

⁵ Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Военно-исторический очерк / отв. ред. А. И. Бабин. М., 1984. С. 31.

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2. М., 2015. С. 638–639.

⁷ См., например: Барышников В. Н. Четыре дня июня 41-го: к вопросу о начале Великой Отечественной войны на Северо-Западе СССР // Слово.ру: Балтийский акцент. 2011. № 1–2. С. 105–118.

⁸ Юшкова В. А. Оборонительные бои на Кандалакшском направлении // Кольский Север в годы Великой Отечественной Войны. К 70-летию разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье. Мурманск, 2014. С. 15–22.

⁹ Голованов Г. Организация и ведение обороны 42-м стрелковым корпусом в Заполярье в 1941 году // Военно-исторический журнал. 1971. № 1. С. 50–58.

¹⁰ Raunio A., Kilin J. Jatkosodan hyökkäystaisteluja. Keuruu, 2007.

¹¹ Hölter H. Armee in der Arktis. Die Operationen der deutschen Lapland-Armee. Bad Nauheim, 1953. P. 11–13.

¹² Такое наименование дивизия имела с 1943 г.

¹³ Schreiber F. Kampf unter dem Nordlicht. Deutsch-finnische Waffenbruderschaft am Polarkreis. Die Geschichte der 6. SS-Gebirgs-Division Nord. Osnabrück, 1969.

¹⁴ Dittmar K. Die Schlacht um Salla, 1.–8. Juli 1941 // Allgemeine schweizerische Militärzeitschrift. 1954. Nr. 120. P. 110–120.

¹⁵ Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха. 1940–1945. М., 2005.

Х. О. Лунде, хотя и основывает свою публикацию на уже изданной литературе¹⁶. Схематично события 28–30 июня в Куолаярви описаны в монографии А. И. Чугунова¹⁷, в сборнике документов «Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне»¹⁸, в труде А. Л. Крячкова¹⁹ и в ряде других исследований, в том числе в финской историографии.

Стоит признать, что в контексте процессов, происходивших в июне и июле 1941 г., события 28–30 июня на кандалакшском направлении не получили должного внимания в силу внешней малой значимости и сравнительно скромного масштаба действий. Более того, немецкие действия по плану должны были начаться 29 июня на мурманском направлении и 1 июля на кандалакшском. Тем не менее первый бой с переходом границы произошел именно 28 июня на кандалакшском направлении.

Для понимания значения описываемых событий необходимо охарактеризовать общий контекст. К 28 июня 1941 г. сухопутные боевые действия в Карелии и Заполярье еще не начались, но группировки войск уже были в целом сосредоточены.

Немецкий 36-й армейский корпус (далее — 36АК) под командованием генерала от кавалерии Ганса Файге, имея цель перерезать Кировскую железную дорогу через захват Кандалакши, начал сосредоточение с первой половины июня 1941 г. В состав корпуса входили 169-я пехотная дивизия (далее — пд; командир — генерал-майор Курт Диттмар), усиленная болотным батальоном²⁰ из состава 163-й пд, и дивизия СС «Норд»²¹ (командир — бригадфюрер СС Карл Мария Демельхубер). Корпусу были приданы два танковых батальона и финская 6-я пд. Для реализации намеченных планов наступления 169-я пд была разделена на три кампфгруппы (боевые группы). В основе каждой были пехотные полки (далее — пп) дивизии: группа оберста²² Рюбеля (378-й пп), который наступал вдоль дороги Куолаярви — Сайя; оберста Шака (392-й пп), наступавшего вдоль хребта Колтансхарью; и оберстлейтенанта²³ Блайера (подразделения 379-го пп и болотный батальон 163-й пд), действовавшего на правом фланге советской обороны в районе реки Тенниё-йоки.

Цели 36АК были неразрывно связаны с общими задачами германской армии «Норвегия» в Заполярье, исходившими из плана «Барбаросса». Считалось, что война с СССР будет быстрой, поэтому «фронт полярного моря» фактически имел статус второстепенного. Директива Гитлера № 21 от 18 декабря 1940 г. и директива ОКХ № 050/41 от 31 января 1941 г. описывали задачи немецких войск и советские силы в Заполярье весьма неконкретно, а главной задачей армии «Норвегия» оставалась оборона норвежского побережья²⁴. Начальник штаба армии полковник

¹⁶ Lunde H. O. Finland's War of Choice: The Troubled German-Finnish Coalition in World War II. Haverton, 2011.

¹⁷ Чугунов А. И. Граница сражается. М., 1989. С. 275–276.

¹⁸ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941 г.: сборник документов и материалов / сост. Е. Д. Соловьев и др. М., 1976. С. 474–491.

¹⁹ Крячков А. Л. В кандалакшских лесах. Кандалакша, 1991. С. 17–18.

²⁰ S.-Btl. — Sumpf-Bataillon, сформирован весной 1941 г. как лыжный батальон (Ski-Btl.), при переброске в Лапландию переименован в болотный. Отличался от линейных батальонов небольшой дополнительной подготовкой и наличием специальных средств для действий в болотных условиях.

²¹ [Кампфгруппа СС «Норд» получила новый статус дивизии СС 17 июня 1941 года] // National Archives and Record Administration (NARA). Т. 354. R. 139. Fr. 777745.

²² Оберст — воинское звание в вермахте, соответствующее званию полковника.

²³ Оберстлейтенант — воинское звание в вермахте, соответствующее званию подполковника.

²⁴ См., например: Указания ОКХ на проведение операции «Барбаросса» // Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦА МО РФ). Ф. 500. Оп. 12451. Д. 59.

Эрих Бушенхаген в мае 1941 г. называл предстоящие действия на Севере «экспедицией» и упоминал, что ему было «жаль сил, которые будут здесь использованы»²⁵. Такое отношение к операции привело к ее посредственному планированию. Считавшийся главной ударной группировкой, которая должна была выполнить важнейшую задачу отсечения Красной армии на Кольском полуострове на первом этапе действий²⁶, 36АК не имел резервов и находился в целом невыгодных условиях. Со стороны СССР не ожидалось серьезного сопротивления, оперативная разведка практически не проводилась. Сведения о советском положении в Заполярье к июню 1941 г. ограничивались неактуальными материалами, визуальным наблюдением, проведенным финскими пограничниками со стороны границы и отрывочными данными. Более того, практически не проводилась рекогносцировка местности, особенно в полосах наступления (в частности, из-за запрета нахождения германских военнослужащих в приграничных районах Финляндии). Несистемно шло налаживание взаимодействия с финской стороной по вопросам планирования операций, несмотря на достаточно активное сотрудничество в целом²⁷.

Фактически конкретная подготовка началась лишь с сосредоточением немецких войск в полосах наступления. Начав высаживаться в портах Финляндии в первой половине июня 1941 г., 36АК только к 20-м числам выдвинулся в приграничные районы. К 22 июня лишь часть корпуса достигла точки назначения. Окончание сосредоточения ожидалось за день-два до начала наступления. Германские войска при переброске сталкивались с массой проблем, пытаясь успеть сосредоточиться в срок²⁸. Так, сюрпризом стали плохие дороги Лапландии и условия местности на исходных позициях. Очень поздно начала работать авиаразведка: первые снимки советской обороны корпус получил от нее лишь к концу июня. В этих обстоятельствах немецкая сторона имела о противнике во многом абстрактные сведения, что привело к появлению задач, не соизмеримых с реальным положением. Поскольку мощной обороны не ожидалось, планировалось захватить Куоляярви ударами по центру и с севера, а затем быстро пройти на Алакуртти и в скором времени выйти к Кандалакше. Важно заметить, что и на этом этапе многие вопросы оперативной разведки армией «Норвегия» не решались — 36АК должен был самостоятельно ее проводить по мере выполнения главной задачи. Из-за спешки оставались нерешенными и другие проблемы.

В то же время немецкое командование германского корпуса понимало, что без соответствующей подготовки наступление будет вестись вслепую. Особенно этим были озабочены командиры 169-й дивизии и дивизии СС «Норд», которые являлись главной и единственной ударной силой корпуса. Однако сначала запрет на

---

²⁵ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг.: в 3 т. Т. 2. М., 1969. С. 523.

²⁶ Operationsanweisung für das Höhere Kommando XXXVI.20.4.41. Ia AOK “Norwegen” Nr. 53/41 // NARA. Т. 312. R. 993. Fr. 9186561.

²⁷ Барышников В. Н. Советская разведка о скрытом германо-финляндском военном сотрудничестве накануне начала Великой Отечественной войны (1940–1941 годы) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 5 (142). С. 7–12; Раунио А. Военное сотрудничество Финляндии и Германии в 1940–1942 гг. (перевод с фин. яз. Ю. М. Килин) // Studia Humanitatis Borealis. 2017. № 1. С. 4–30.

²⁸ [Донесение офицера связи гауптманна Нипольда о проблемах перемещения дивизии СС «Норд» в штаб 36АК от 19.6.1941] // NARA. Т. 314. R. 874. Fr. 108.

нахождение на приграничных территориях (его, впрочем, немецкие офицеры обходили с помощью финнов, дававших им свое обмундирование²⁹), а затем запрет на переход границы ограничивали возможные средства изучения противника.

Примечательно, что боевая подготовка германских соединений для действий на Севере была невысокой. Участвовавшая в оккупации Франции 169-я пд лишь единожды, весной 1941 г., провела учения в Тюрингии в условиях, приближенных к северным³⁰. Дивизия СС «Норд» к июню 1941 г. не была сколочена как соединение, ее личный состав зачастую не был обучен вообще, некоторые подразделения ни разу не проводили стрельб. Лишь часть офицерского состава прошла ускоренное (и потому недостаточное) обучение зимой 1940–1941 гг. В этих условиях обе дивизии, среди прочего, еще сильнее зависели от вышестоящего командования. Эти предпосылки, которые могли обернуться серьезными проблемами, видимо, осознавались командиром 36АК Файге, возражавшим по поводу участия «Норда» в операции. Это спровоцировало конфликт с командующим армией «Норвегия» генералом от инфантерии Николаусом фон Фалькенхорстом. В данном контексте ясно, что требовалось или точное знание о враге, или хорошая подготовка войск. В итоге корпус не имел ни первого, ни второго. Файге по каким-то причинам не решил идти наперекор командованию, ошибочность решений которого показали дальнейшие события.

Германское командование, убежденное в слабости Красной армии на кандалакшском направлении, рассматривало разведку больше как инструмент рекогносцировки местности, а не изучения противника. Представления германских штабов, вытекающие из них планы и задачи, подготовленность войск, отсутствие времени и спешка не способствовали пониманию реального положения частей советской 14-й армии, находившихся на кандалакшском направлении.

С советской стороны у границы в Куоляярви располагалась входившая в 42-й стрелковый корпус (далее — ск) 122 стрелковая дивизия (далее — сд; командир — генерал-майор П. С. Шевченко), усиленная танковым батальоном 1-й танковой дивизии. Вторым эшелоном в Кайрала находилась 104-я сд, не участвовавшая в событиях 28–30 июня. Части 122-й сд уже с 17 июня стали скрытно занимать оборону³¹. С 22 июня, с началом войны, в оперативное подчинение 122-й сд перешел 101-й пограничный отряд (далее — по) под командованием полковника Г. А. Жукова.

В советском военном планировании этот участок имел большое значение. По известным «соображениям» на случай войны с Финляндией, представленным в официальной записке от 18 сентября 1940 г.³², здесь планировалось фактически осуществлять прорыв вглубь страны для дальнейшего выхода к Ботническому заливу и разделения Финляндии на две части³³. Затем по плану прикрытия госграницы

²⁹ Kriegstagebuch № 3 des XXXVI. Armee-Korps // Ibid. R. 873. Fr. 723.

³⁰ Ibid. Fr. 716.

³¹ *Мироничев Е. П.* Начало Великой Отечественной войны на кандалакшском направлении в отражении документов и воспоминаний // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 4. С. 21–25.

³² Записка наркома обороны СССР и начальника Генштаба Красной Армии в ЦК ВКП(б) — И. В. Сталину и В. М. Молотову о соображениях по развертыванию вооруженных сил Красной Армии на случай войны с Финляндией. 18 сентября 1940 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102206> (дата обращения: 27.09.2024).

³³ 1941 год: в 2 кн. Кн. 1 / сост. Л. Е. Решин и др. М., 1998. С. 253–260; *Макар И. П.* Из опыта планирования стратегического развертывания вооруженных сил СССР на случай войны с Германией и непосредственной подготовки к отражению агрессии // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 3–9.

цы Ленинградского военного округа, готовившегося в первой половине 1941 г., на юге Заполярья соединения 14-й армии должны были оборонять побережье Кольского полуострова и Кировскую железную дорогу. Главной задачей 42-го стрелкового корпуса было прикрытие железной дороги на кандалакшском направлении на двух рубежах в Куоляярви и Кайрала. Для этого выделялись довольно крупные для севера силы — две стрелковые дивизии в составе корпуса, одна танковая дивизия, и дополнялось это эшелонированной обороной. Поэтому вероятный противник должен был получить серьезный отпор.

В событиях 28–30 июня 1941 г. главными акторами с советской стороны стали 122-я стрелковая дивизия и 101-й пограничный отряд. Эти формирования хорошо знали местность: дивизия воевала здесь в Советско-финляндскую войну, а погранотряд размещался на границе с 1940 г. Они также участвовали в строительстве обороны у границы. Оба формирования заняли позиции в целом согласно плану прикрытия госграницы, выраженному боевым приказом № 1 от 23 июня 1941 г. штаба 42-го ск. На северном участке обороны, в районе Корья, занимала позиции маневренная группа погранотряда. Вдоль границы от Корья до хребта Колтансарью размещались 9-я, 10-я и 11-я погранзаставы. На хребте занимала укрепленные позиции с наблюдательной вышкой 11-я застава с 9-й ротой 420-го стрелкового полка (далее — сп) 122-й дивизии. Восточнее хребта, на горе Кейнувара, был опорный пункт 3-го стрелкового батальона (далее — сб) 420-го сп. Далее, вдоль дороги Куоляярви — Котала от озера Или-Кима-Ярви к северу и до озера Сикалампи к югу находились силы 3-го батальона 715-го сп и 12-я погранзастава. Затем в районе дороги Куоляярви — Келлоселькя от северных скатов горы Кескимяйнен до южного берега озера Сикалампи занимали позиции 1-й сб 715-го сп и 13-я погранзастава. Чуть дальше на восток, непосредственно в Куоляярви — Кетола — Казармы, находился штаб и 2-й сб 715-го сп и 1-й сб 420-го сп. Еще восточнее, в районе южной части урочища Кейнухарью, располагался штаб 420-го сп и 1-й сб 596-го сп. Юго-восточнее, к северо-западу от горы Колсанхарью, у реки Салла-йоки прикрывал фланг усиленный стрелковый взвод 2-го сб 420-го сп. Перед ним, около горы Песовара, находилась 14-я погранзастава. На самом южном участке обороны в районе Лампела были 2-й сб 420-го сп, 6-я батарея 285-го артиллерийского полка, 4-я комендатура 101-го погранотряда и ее 20-я застава. У границы перед Лампела в районе озера Сойпурилампи и возле горы Ракитсатунтури около реки Лаки-йоки находились 15-я и 16-я погранзаставы соответственно.

В результате оборона имела сильный центральный участок, в то время как растянутые фланги хотя и имели опорные пункты, но были заняты относительно не крупными силами. Ярким примером был опорный пункт у Салла-йоки, занятый лишь одним пулеметным взводом. Причем гора Салла-Тунтури перед ним считалась крайне важной.

Таким образом, германскому корпусу противостояли серьезные силы, занимавшие выгодные рубежи, знавшие местность и имевшие опыт боевых действий в этих условиях. Это прямым образом повлияло сначала на результаты немецкой разведки 28–30 июня, а затем и на немецкое наступление в целом. Схематичное изображение общих планов германского корпуса и размещение советских сил представлено на рис. 1.

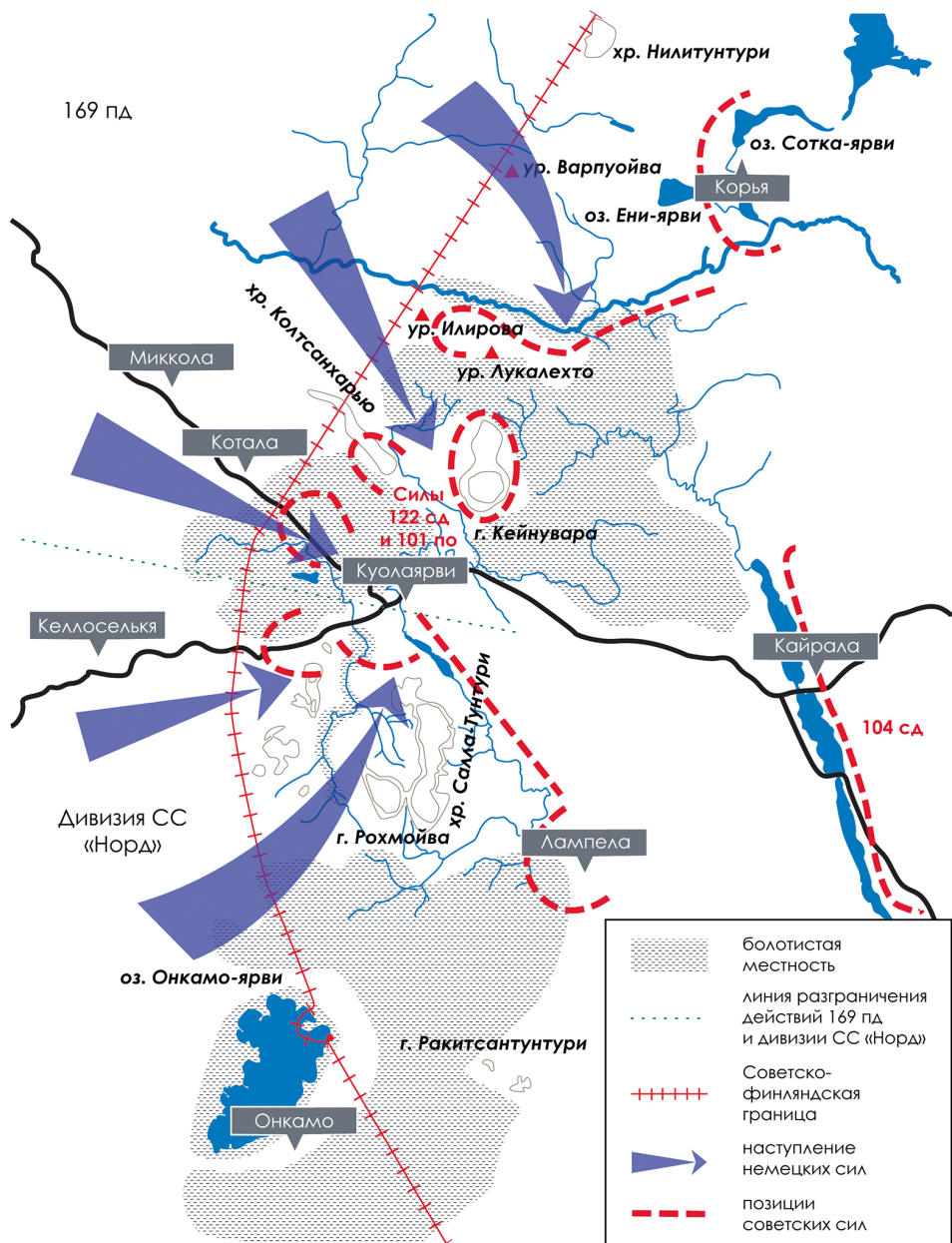

Рис. 1. Общие планы действий германского 36-го армейского корпуса и оборона советского 42-го стрелкового корпуса. Автор — К. Ю. Трубникова

Что происходило в первые дни войны и непосредственно с 28 по 30 июня 1941 г. на кандалакшском направлении?

С самого начала сосредоточения стороны фиксировали шумы двигателей автомашин и иной техники, пролеты авиации, звуки строительных работ и голоса.

После объявления Финляндией войны, 25–26 июня начались взаимные авианалеты. Немецкие дивизии, выходявшие на исходные позиции, как ранее упоминалось, с весьма посредственной разведкой, спешной и поздней переброской, слабо себе представляли, кто будет им противостоять. В свою очередь, советский 42-й ск дооборудовал оборону, но пока не имел точных сведений о противнике.

Вечером 27 июня в ходе сосредоточения 169-й пд офицерская разведгруппа 378-го пп вела разведку приграничного участка северо-восточнее дороги Котала — Куолаярви, не обнаружив советские силы. Так как переход границы еще был запрещен, командование дивизии обратилось к корпусу с просьбой разрешить свободное передвижение разведки, но эта идея не была поддержана³⁴. Недовольство ситуацией высказал и штаб дивизии СС «Норд»³⁵. Германская разведка все еще не установила, готовились ли советские части к обороне или к атаке.

Тогда же произошел инцидент: пограничниками 14-й погранзаставы³⁶ был обстрелян разведсамолет авиазвена 1.(Н)/32, совершивший вынужденную посадку в районе Миккола. Экипаж из двух человек выжил и самостоятельно вышел через Лампела к своим в полосе дивизии СС «Норд»³⁷. Летчики доложили, что какой-либо серьезной обороны и крупных скоплений войск они не заметили. Более того, факт беспрепятственного перехода экипажем 45 километров от места падения самолета укрепил мнение германского командования о слабости советских сил.

Взросшая активность противника заставила штаб 42-го ск в ночь на 28 июня приказать 122-й сд и 101-му погранотряду вести разведку у границы с целью выявления мест сосредоточения противника и захвата в плен диверсантов. Особое внимание уделялось районам реки Тенниё-йоки (правый фланг 122-й дивизии) и юго-восточного берега озера Онкамо-ярви (левый фланг). Разведка должна была вестись небольшими группами. К утру 29 июня части должны были представить схему выдвижения и наблюдения высылаемых разведгрупп³⁸. Параллельно подразделения 122-й сд продолжали сосредоточение на оборонительных позициях, минировали подходы и уничтожали железнодорожное полотно.

Тем временем в первой половине дня 28 июня командир 169-й пд повторно запросил у командования 36АК разрешение на разведку с пересечением границы. Вскоре одобрение было получено, и штаб дивизии издал приказы по кампфгруппам Рюбеля, Блайера и Шака с конкретными задачами разведотрядов³⁹. Это оказалось своего рода точкой невозврата, после которой начались события, во многом predeterminedенные всеми ранее описанными аспектами и процессами предвоенного планирования и подготовки сторон.

Разведка группы Шака (392-й пп) должна была перейти границу до 18:00 (19:00 по московскому времени⁴⁰) и пройти по маршруту Коркеамяниккё —

³⁴ Kriegstagebuch № 2 Teil 1 des 169. Infanterie-Division // NARA. T. 315. R. 1502. Fr. 630.

³⁵ Tätigkeitsbericht der Abt.Ic für die Zeit von 18.6.-9.11.41 // Bundesarchiv (BArch). RS 3-6/29. S. 9.

³⁶ Пограничники подразделений тт. Абрамова и Чуракова сбили два самолета противника // На страже Советского Заполярья. 1941. 29 июня. № 19. С. 2.

³⁷ *Борисенко И.* «Костыли» за Полярным кругом. URL: <https://tacticmedia.ru/news/kostyli-za-poljarnym-krugom-chast-1/> (дата обращения: 09.10.2023).

³⁸ Приказание № 1 штакор-42 28.6.41 // ЦА МО РФ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 114. Л. 17.

³⁹ [Приказы на ведение разведки для кампфгрупп Блайера, Шака и Рюбеля. Оперативный отдел 169-й дивизии, 28 июня 1941 г.] // NARA. T. 315. R. 1494. Fr. 479–480, 483.

⁴⁰ В целях удобства здесь и далее время будет указываться по московскому времени.

Куплоламп — Кейнухарью в сторону северного берега реки Куолайоки северо-восточнее Куолярви. Задачи разведки: выявление советской обороны, выяснение пригодности дорог для моторизованных частей, а также уточнение состояния моста северо-восточнее Куолярви по реке Куолайоки.

Разведотряды Рюбеля (378-й пп) должны были перейти границу не позже 21:00, пройдя вдоль дороги Котала — Куолярви. Задачами разведки этой кампфгруппы было выявление советской обороны, в том числе фланговой, а также рекогносцировка местности для возможных проходов к северо-востоку от озер Иликимаярви и Кескиярви до берега реки Куолайоки.

Иную задачу получала кампфгруппа Блайера. Она начинала действовать в ночь на 29 июня. Часть ее сил в виде ягдбатальона⁴¹ (3-й батальон 379-го пп) и болотного батальона с усиленной разведкой должна была продвигаться вглубь советской территории от урочища Керккяоянлатваселья в сторону урочища Илирова и урочища Паутатсилехто и Люнахатункангас соответственно. Этим группам необходимо было выйти к реке Тенниё-йоки, закрепиться к северо-западу от урочища Таллускатакоски и района Тарасианмаа, где соединяются реки и ручьи Тенниё-йоки, Ривариоя, Тарасианкоски и Тарасианая. По сути, группам необходимо было занять плацдарм для угрозы всему правому флангу 122-й дивизии.

Всего в 169-й пд было сформировано пять разведотрядов в группе Рюбеля и по два отряда в группах Шака и Блайера. По численности разведотряды представляли собой стрелковые взводы, иногда усиленные минометами и пулеметами (около 50 чел.); большую роль играли саперные подразделения. Но отдельно оговаривалось, что разведка Шака и Рюбеля должна действовать в виде скрытых патрулей — взводы надлежало использовать разрозненно в виде нескольких отделений на разных участках.

Таким образом, задачи перед разведкой 169-й дивизии ставились заведомо малоосуществимые. Германское командование не знало и не могло знать, что пути прохода разведотрядов фактически проходили через главные участки обороны советских сил. Разведка смогла бы только фрагментарно выявить отдельные передовые позиции. Кроме того, разведка боем не предусматривалась. Выделенные группы не могли обеспечить успех в вероятных стычках с какими-либо советскими подразделениями. Комплексные проблемы в планировании и подготовке операции в целом и в разведке в частности стали вскрываться в первый же день разведдействий, 28 июня.

Первым, видимо, в ходе выдвигания на исходные позиции в районе хребта Колтансарью, в 16:50 пограничниками 11-й заставы был обстрелян один из отрядов разведки кампфгруппы Шака⁴². Под угрозой окружения немецкий отряд отошел, оставив одного убитого. Вероятно, это была группа лейтенанта Кунтца, отчитавшегося о гибели одного солдата от ранения в голову⁴³. В оперативной сводке

---

⁴¹ Автору не встретилось четкое указание на специфику «ягдбатальона» и на его отличия от других линейных батальонов дивизии. Автор предполагает, что название отражало задачи батальона, связанные с поиском противника и его уничтожением.

⁴² Оперативная сводка № 1 к 20:00 28.6.41 штаба ПВ НКВД МО // ЦА МО РФ. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 5. Л. 2.

⁴³ Morgenmeldung 29.6.41, Ia I.-R. 392 // NARA. T. 315. R. 1494. Fr. 519.

штаба 122-й сд к ночи на 29 июня отмечается, что в этом районе была группа в восемь человек с одним офицером⁴⁴.

Следующая группа командира саперного взвода 392-го пп лейтенанта Ольма на велосипедах, судя по всему, смогла углубиться на советскую территорию и была встречена сильным огнем 11-й погранзаставы и 9-й стрелковой роты 3-го сб 420-го сп в районе горы Куккумавара около 2 часов ночи 29 июня⁴⁵. В составе группы находился также отряд связи с радиостанциями. В результате начавшегося боя группа бросила велосипеды и отошла за насыпь в десятках метров от тропы, но на одном из велосипедов осталась командирская сумка с кодированной таблицей сигналов. Ольм полтора часа пытался вернуть секретный документ, однако под минометно-пулеметным огнем сделать это не удалось. Под угрозой окружения с севера группа начала отходить. Вскоре был встречен отряд лейтенанта Бингеля из 230-го саперного батальона. Ольм попытался еще раз вернуть таблицу, пока отряд Бингеля прикрывал его с севера и с юга, но и в этот раз попытка не удалась. После этого группы были вынуждены отойти. Когда новость об утере таблицы дошла до 230-го батальона связи, его командиром было передано паническое донесение в штаб дивизии: «Кодированная таблица попала в руки русских»⁴⁶. Полковой штаб был вынужден писать объяснительную, где излагал обстоятельства утери секретного документа⁴⁷. По советским данным, подобные материалы захвачены не были, хотя в списке трофеев указаны 26 велосипедов, остальное же имущество не уточнялось. Группа немцев оценивалась примерно в «80 человек, из них 40 на велосипедах», что являлось некоторым завышением.

В то же время разведка группы Шака захватила советскую наблюдательную вышку на хребте Колтансарью. Поскольку вышка давала лучший обзор в условиях сложной местности, советская сторона, по германским документам, утром 29 июня попыталась сжечь ее, но безрезультатно⁴⁸. Для сохранения вышки и для борьбы с угрожавшим ей пожаром была привлечена 4-я рота 406-го стройбатальона. Стройбат, заняв вечером вышку, обнаружил там картографический материал⁴⁹, но его содержание оценили как малополезное⁵⁰. Судя по всему, 9-я стрелковая рота 420-го сп до этого отошла в район озера Куплоламп на юго-восток.

Что интересно, ранним утром 29 июня в полосе Шака на треугольном участке около урочища Илирова произошел бой в густом тумане между неидентифицированной германской группой и группой советских пограничников из семи человек во главе с начальником резервной заставы 101-го погранотряда младшим лейтенантом⁵¹ М. К. Пинчуком. Немецкая группа была отброшена, а на месте боя оста-

⁴⁴ Оперсводка № 15 Штадив 122 к 24.00 28.6.41 // ЦА МО РФ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 15. Л. 48.

⁴⁵ Оперсводка № 16 Штадив 122 к 11.00 29.6.41 // Там же. Л. 50.

⁴⁶ [Доклад командира 230-го батальона связи командиру 169 пд, 29 июня 1941 г.] // NARA. T. 315. R. 1494. Fr. 577.

⁴⁷ Bericht über den Verlust einer Heeresignaltafel H. Dv. 425 vom 1.7.41. bei einem Spähtruppunternehmen am 28.6.1941 // Ibid. Fr. 481.

⁴⁸ Abendmeldung 29.6.1941, Ia 169. Inf.-Div // Ibid. Fr. 554.

⁴⁹ Kriegstagebuch Nr. 2 Teil 1 des 169. Infanterie-Division // NARA. T. 315. R. 1502. Fr. 633.

⁵⁰ Abendmeldung 30.6.1941, Ic XXXVI. Armee-Korps // Ibid. T. 314. R. 874. Fr. 693.

⁵¹ В некоторых документах указывается звание «лейтенант», что противоречит, например, донесению о потерях. См.: Именной список безвозвратных потерь начальствующего состава войск НКВД по охране тыла Карельского фронта за период с 22 июня 1941 г. по 10 марта 1943 г. // Российский государственный военный архив. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 877. Л. 267.

лись двое ее военнослужащих. Причем по немецким потерям советские источники дают разную информацию. По оперативной сводке штаба погранвойск НКВД Мурманского округа к 22:00 29 июня указываются «один убитый, один раненый солдаты»⁵². По донесению штаба погранвойск НКВД Мурманского округа о боях на участке Рестикентского и Куоляярвского пограничных отрядов за 29 июня (без указания точного времени) «на нашей территории остались четыре трупа немецких солдат (один из них младший офицер)»⁵³. А по разведсводке штаба Северного фронта № 70 к 21:00 29 июня «захвачен в плен унтер-офицер 6-й роты 392-го пех. полка германской армии»⁵⁴. В журнале же боевых действий 42-го стрелкового корпуса за 29 июня записано, что «подобран труп командира отделения 6-й роты 392-го пех. полка германской армии»⁵⁵. По немецким документам, из офицерского состава была подтверждена гибель лейтенанта Абта, командира взвода 5-й роты 392-го пп⁵⁶. Такая путаница может свидетельствовать об ошибке в идентификации (например, пятерка на личном опознавательном знаке могла быть схожей с шестеркой) или о том, что лейтенант получил тяжелое ранение и в скором времени умер. Об этом косвенно говорит отсутствие упоминания допросов столь ценного пленного.

В свою очередь, действия группы Пинчука можно связать с утренним лесным пожаром. Вероятно, именно эти пограничники подожгли лес для уничтожения наблюдательной вышки, хотя ни одной конкретной отсылки к этому не найдено. Косвенным указанием на поджог может быть упоминание некой задачи отряда в газете погранотряда «На страже Советского Заполярья» от 29 июня 1941 г.: «Разведывательная группа... младшего лейтенанта тов. Пинчук, выполнив задачу возвращалась в подразделение...»⁵⁷ Что интересно, в отличие от боевых документов, статья не содержит упоминания пленных.

Поздним вечером 29 июня в районе урочища Илирова отряд разведки болотного батальона группы Блайера столкнулся с 10-й погранзаставой и 3-м сб 420-го сп. Германская разведка обнаружила два пулеметных ДЗОТа и деревянные заграждения. Понеся в бою потери численностью в одного убитого, одного тяжелораненого и четырех пропавших без вести, группа отступила⁵⁸. С советской стороны заявлено о трех убитых немецких военнослужащих при четырех раненых красноармейцах 420-го сп⁵⁹. Кроме того, была передана информация об убитом финском солдате,

---

⁵² Оперативная сводка № 3 на 22:00 29.6.41 штаба Пограничных войск НКВД МО // ЦА МО РФ. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 5. Л. 5.

⁵³ № 316. Донесение штаба пограничных войск Мурманского округа о боях на участке Рестикентского и Куоляярвского пограничных отрядов. 29 июня 1941 г. // Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. С. 478.

⁵⁴ Разведсводка № 70 штаба Северного фронта к 21:00 29.6.41 // ЦА МО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 169. Л. 46.

⁵⁵ Журнал боевых действий 42 ск // Там же. Ф. 920. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

⁵⁶ Abendmeldung 30.6.41, Ia I.-R. 392 // NARA. T. 315. R. 1494. Fr. 587; Verlustliste des Inf. Rgt. 392 // Ibid. R. 1499. Fr. 102.

⁵⁷ Как группа мл. лейтенанта Пинчук без потерь вырвалась из окружения, уничтожив при этом 12 человек противника // На страже Советского Заполярья. 1941. 29 июня. № 19. С. 2.

⁵⁸ Abendmeldung 29.6.41, Ia I.-R. 379 // NARA. T. 315. R. 1494. Fr. 558.

⁵⁹ Оперативная сводка № 2 к 06:00 29.6.41 штаба ПВ НКВД МО // ЦА МО РФ. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 5. Л. 3.

с трупа которого взяты трофеи и документы⁶⁰, что не подтверждается германской стороной. Это, вероятно, свидетельствует о самостоятельных действиях финских пограничников до 30 июня или о путанице при идентификации. При уточнении личности убитого или при обыске других были найдены документы солдата Густава Гайзера из 7-й роты 379-го пп⁶¹.

Также в ночь на 29 июня в болотистой местности между оз. Паутатсилампи и горой Таллускатаселькя группа ягдбатальона наткнулась на укрепления. В результате боя с 10-й погранзаставой германская разведка понесла потери — один был убит, один ранен и пятеро пропало без вести⁶². В ходе боя с советской стороны впервые была применена артиллерия⁶³. Скорее всего, вели огонь из 76-миллиметрового орудия полковой артиллерии 420-го сп. Немцами огонь характеризовался как беспорядочный⁶⁴. Тем не менее позиции орудий немецкая артиллерийская разведка выявляла с трудом — начальник артиллерии корпуса докладывал о невозможности звуковой разведки и наблюдения за вспышками выстрелов⁶⁵.

Вечером 28 июня начала действовать разведка группы Рюбеля. Ее отряды пошли вдоль обеих сторон дороги Сайя — Куолярви и сразу столкнулись с подразделениями 3-го сб 715-го сп, причем в штаб корпуса они доложили о наличии неких советских стрелковых позиций на деревьях⁶⁶. Советская сторона доложила об обстрелах минометами⁶⁷. Ночью 29 июня 12-я погранзастава заметила немецкую разведку, и в ходе боя с применением артиллерии пограничники доложили, что враг отошел назад, потеряв четырех человек и унеся одного из них⁶⁸. Один из германских отрядов достиг северо-восточного берега озера Кескикимаярви, но вернулся из-за непроходимой местности⁶⁹.

Всего по результатам 28–29 июня 169-я пд потеряла погибшими одного офицера, восемь унтер-офицеров и рядовых, пятерых пропавшими без вести, а также ранеными двух офицеров, десять унтер-офицеров и рядовых⁷⁰.

Затем, видимо, ранним утром 30 июня в районе наблюдательной вышки на хребте Колтансархью 392-й пп произвел ротацию с вылазкой очередной разведки. Советской стороной это было интерпретировано как переход границы и углубление на территорию до двух километров. 9-й роте 420-го сп и 11-й погранзаставе было приказано отбросить противника за границу⁷¹. Между 6:00 и 7:00 утра они

⁶⁰ № 313. Из журнала записи боевых донесений о наступлении войск противника на участках Куолярвского и Озерковского пограничных отрядов // Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. С. 477.

⁶¹ Оперативная сводка № 5 на 15:00 30.VI. 41 штаба Пограничных войск НКВД МО // ЦА МО РФ. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 5. Л. 9.

⁶² Abendmeldung 29.6.41, Ia I.-R. 379 // NARA. T. 315. R. 1494. Fr. 558.

⁶³ Оперативная сводка № 2 к 06:00 29.6.41 штаба ПВ НКВД МО // ЦА МО РФ. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 5. Л. 4.

⁶⁴ Kriegstagebuch № 2 Teil 1 des 169. Infanterie-Division // NARA. T. 315. R. 1502. Fr. 632.

⁶⁵ Morgenmeldung 29.6.1941, Arko XXXVI. Armee-Korps // Ibid. T. 314. R. 874. Fr. 687.

⁶⁶ Morgenmeldung 29.6.1941, Ic XXXVI. Armee-Korps // Ibid. Fr. 686.

⁶⁷ Оперсводка № 16 Штадив 122 к 11:00 29.6.41 // ЦА МО РФ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 15. Л. 50.

⁶⁸ Оперативная сводка № 2 к 06:00 29.6.41 штаба ПВ НКВД МО // Там же. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 5. Л. 4.

⁶⁹ Abendmeldung 29.6.41, Ia I.-R. 378 // NARA. T. 315. R. 1494. Fr. 553.

⁷⁰ Abendmeldung 29.6.1941, Ia 169. Inf.-Div // Ibid. Fr. 551–552.

⁷¹ Оперативная сводка № 5 на 15:00 30.VI. 41 штаба Пограничных войск НКВД МО // ЦА МО РФ. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 5. Л. 8.

дважды попытались выбить немецкие части из района наблюдательной вышки⁷², понеся потери — один убитый пограничник и четыре убитых красноармейца, один легкораненный пограничник. Около 12:00 происходит новая атака, тогда 392-й пп привлек батарею противотанкового дивизиона и батарею дивизиона легких пехотных орудий для уничтожения вышки⁷³. Немецкий полк к вечеру 30 июня указал, кроме погибшего лейтенанта Абта, убитого фельдфебеля и шестерых раненых. Около 14:30 советские части отошли на основные позиции, не вытеснив противника⁷⁴.

Также 30 июня в полосе 9-й погранзаставы на направлении Корья действовала разведка финской пограничной егерской роты капитана Сеппяля, проходившая через некоторые покинутые укрепления. При разведке была обнаружена неидентифицированная агентурная группа, неудачно пытавшаяся уйти от преследователей. У одного убитого финские пограничники нашли радиостанцию и документы: выяснилось, что он связывался с советской разведкой⁷⁵.

Тем не менее во второй половине дня 30 июня уже закончилось сосредоточение основных сил 169-й дивизии и началась подготовка к наступлению 1 июля. Разведка боем должна была начаться за несколько часов до начала атаки.

Разведдействия 169-й пд 28–30 июня 1941 г. показали, что советские части не покинули позиции и они будут обороняться. Общие действия разведотрядов 169-й пд представлены на рис. 2. В целом разведка оказалась неудачной: вскрыть систему обороны, выявить силы Красной армии и углубиться на советскую территорию ей не удалось. Германская дивизия смогла лишь уточнить некоторые проходы и выявить отдельные огневые точки. Кроме того, в немецких донесениях указывалось на хорошую подготовку, инициативные действия и маскировку советских частей. В сущности же, результаты действий 169-й пд можно считать неким срезом предвоенной подготовки наступления на кандалакшском направлении, где несоответствие германских представлений и сведений о противнике с его реальным положением запустило череду ошибочных и запоздалых решений, приведших к неудаче разведки в условиях полного дефицита возможностей расширить действия.

Несколько по-иному складывалась ситуация в южной части, слева от дороги на Келлоселькя, где действовала дивизия СС «Норд».

Части дивизии начали сосредоточение у границы вдоль дороги Куоляярви — Келлоселькя и южнее еще перед началом войны. Однако в силу труднопроходимой местности, плохих и малочисленных дорог процесс затянулся. Введя наблюдение в приграничной местности, передовые отряды 7-го пп СС утром 27 июня смогли выявить несколько полевых заграждений и огневых точек⁷⁶. Особое внимание привлекли укрепления севернее железной дороги Куоляярви — Келлоселькя⁷⁷. Для подавления этих позиций было решено сформировать танковую группу гауптманна Тёлке в составе роты 40-го танкового батальона особого назначения, 6-й роты 6-го пп СС, взвода сапер артиллерийского полка СС и батареи тяжелых минометов для поддержки атаки 1-го батальона 7-го пп СС в этом направлении. Первоначальной

⁷² Abendmeldung 30.6.41, Ia I.-R. 392 // NARA. T. 315. R. 1494. Fr. 587.

⁷³ Kriegstagebuch № 2 Teil 1 des 169. Infanterie-Division // Ibid. R. 1502. Fr. 634.

⁷⁴ Оперативная сводка № 6 на 24:00 30.6.41 штаба Пограничных войск НКВД МО // ЦА МО РФ. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 5. Л. 10.

⁷⁵ Kriegstagebuch № 2 Teil 1 des 169. Infanterie-Division // NARA. T. 315. R. 1502. Fr. 634–635.

⁷⁶ Kriegstagebuch Ia SS-Div. “Nord” Nr. 1, Teil 1 // BArch. RS 3-6/2a. S. 33.

⁷⁷ Ibid. S. 34.

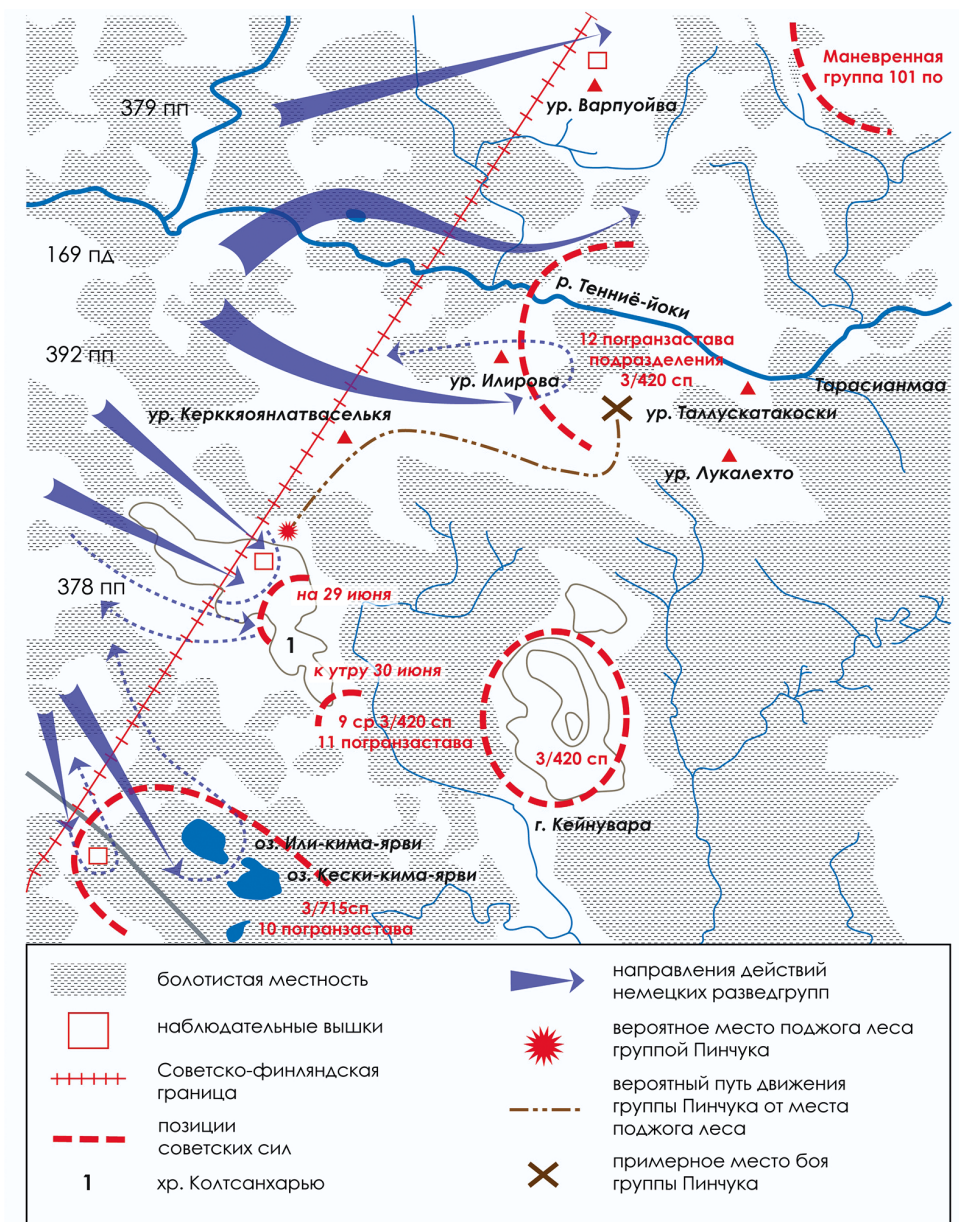

Рис. 2. Схема действий сторон в полосе наступления 169-й пд 28–30 июня 1941 г.
Автор — К. Ю. Трубникова

общей задачей дивизии являлась атака и занятие полосы по линии гор Пиэни-Саркивара, Кескимяйнен и Исо-Саркивара⁷⁸.

В 12:30 28 июня дивизия СС «Норд» получила информацию от корпуса, что с вечера разрешены действия разведчиков с переходом границы. Командир дивизи-

⁷⁸ Kriegstagebuch Ia SS-Div. "Nord" Nr. 1, Teil 1 // BArch. RS 3-6/2a. S. 35.

зии Демельхубер сразу дал устный приказ командиру 6-го полка: сформировать два разведотряда с отрядом связи для разведки Сяргитунтури и Исо-Саркивара и один разведотряд для действий в районе горы Сотитунтури. Все три отряда должны были закрепиться на позициях в случае отсутствия советских частей⁷⁹. Разведка, занявшая Сотитунтури, при безопасных условиях должна была продвигаться на восток к горе Рохмойва. Однако спустя пару часов командование 36АК запретило крупными силами закрепляться на горах на советской территории и вести более глубокую разведку.

В 18:20 разведгруппы 6-го пп пересекли границу, и уже через час одна из них достигла вершины Сяргитунтури, не встречая сопротивления. Исходя из советских документов, этот район действительно не был занят, хотя на Исо-Саркивара имелись укрепления⁸⁰ и наблюдательная вышка⁸¹.

Около 21 часа 28 июня состоялась встреча командира дивизии СС «Норд» Демельхубера с командиром корпуса Файге. При обсуждении положения дивизии Файге спросил о противнике. Демельхубер заявил, что непосредственно у границы располагаются маленькие и слабые силы, а основная оборона советских частей находится в Лампела и Кайрала. Он предлагал сосредоточить подразделения в одном месте и нанести удар в лоб вдоль дороги Келлоселькя — Куолаярви до горы Кескимяйнен, но все это зависело бы от рекогносцировки местности и разведки. Файге ответил устным одобрением и пожелал скорейшего получения результатов разведки. На следующий день Демельхубер решил обсудить этот план с начальником оперативного отдела штаба дивизии оберштурмбаннфюрером СС Гейслером и офицером связи Нипольдом. Первый кратко отметил, что командир поддерживает это решение, а Нипольд же выразил удивление, так как незадолго до этого он говорил с Файге, и тот ничего не упоминал об изменении планов. Таким образом, оценка советских сил была чрезмерно оптимистичной для германской стороны. Сохранялся первоначальный вариант с широким фронтом наступления от озера Сикалампи до Онкамо⁸².

В ночь на 29 июня начала действовать советская артиллерия. В полосе как 7-го, так и 6-го полков отмечены оружейные выстрелы⁸³. В утренней оперсводке штаба ПВ НКВД Мурманского округа 29 июня указывалось, что в районе Сяргитунтури ночью противник силой до батальона перешел границу. По нему был открыт артиллерийский огонь, после чего он скрылся в лесу⁸⁴. Из этой информации видно, что проход разведотрядов вечером 28 июня оказался не замеченным советской стороной, действовавшей на этом участке более пассивно. В два часа ночи командир 36АК дал устный приказ «Норду» подготовить атаку на Кескимяйнен и затем занять Исо-Саркивара. К утру 6-й и 7-й полки закончили сосредоточение, а группы 6-го полка заняли Исо-Саркивара, снова не встретив советские части⁸⁵. Тогда пози-

⁷⁹ Ibid. S. 36.

⁸⁰ Схема оборонительной полосы 122 сд // ЦА МО РФ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 41.

⁸¹ [Отчетная карта о противнике на 23-25.06.1941] // Там же.

⁸² Vermerk zum Kriegstagebuch // BArch. RS 3-6/5. S. 69–70.

⁸³ Kriegstagebuch Ia SS-Div. “Nord” Nr. 1, Teil 1 // Ibid. RS 3-6/2a. S. 39–40.

⁸⁴ Оперативная сводка № 2 к 06:00 29.6.41 штаба ПВ НКВД МО // ЦА МО РФ. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 5. Л. 3.

⁸⁵ Kriegstagebuch Ia SS-Div. “Nord” Nr. 1, Teil 1 // BArch. RS 3-6/2a. S. 41–42.

ции были усилены⁸⁶: на Исо-Саркивара к 13 часам дня находились подразделения 3-й роты 1-го батальона в составе одного пехотного взвода и одного взвода тяжелого пулемета, усиленные частью батареи тяжелых минометов. На Сяргитунтури находился один взвод той же роты, усиленный пулеметным расчетом. Еще одна группа закрепились на горе Сотитунтури. Только в два часа дня германская разведка на Исо-Саркивара заметила красноармейцев, идущих из Куоляярви на гору Кескимяйнен. Вероятно, этими группами были пограничники 13-й или 14-й погранзастав или разведдозор 1-го сб 715-го сп, занимавшего северные скаты горы.

Вечером 29 июня 6-й пп выслал одну тактическую разведгруппу для выяснения обстановки в районе северо-западной оконечности горы Кескимяйнен. Вернувшаяся разведка доложила о наличии на этом участке слабых укреплений, занятых, по оценке группы, усиленным взводом⁸⁷. В реальности же, как было указано выше, территорию у горы занимал целый батальон и одна погранзастава, и, кроме того, в непосредственной близости находились основные силы 122-й сд. Разведгруппа немцев, впрочем, не была обнаружена. К 22:30 полк доложил о потерях в два человека.

Проход этой разведгруппы стал решающим: это укрепило мнение командования дивизии в том, что перед ней находятся слабые советские части. Основные же силы, по мнению штаба дивизии, отошли на восток, и потому вероятность сопротивления оценивалась невысоко. В связи с этим командир дивизии принял решение нанести удар 1-м батальоном 6-го полка по направлению на юго-восточный склон горы Кескимяйнен с целью поддержки действий 3-го батальона 7-го пп и предотвращения контратак против него, обезопасив тем самым правый фланг соседа. Соответствующее изменение в план было внесено 1 июля⁸⁸.

Однако 122-я сд, имея информацию о приближении немецких частей с левого фланга, начала улучшать позиции. Штаб дивизии поздним вечером 29 июня приказал усилить левый фланг 1-й сб 715-го сп одним стрелковым и одним пулеметным взводом на горе Кескимяйнен с задачей не допустить удара с горы Исо-Саркивара. Кроме того, командиру 420-го сп приказывалось силами 1-го сб 596-го сп занять западные и южные скаты хребта Салла-тунтури и горы Рохмойва, не допустив на них противника, так как этот район считался командной высотой всей обороны в Куоляярви⁸⁹. На тот момент напротив этих возвышенностей находились силы 6-го пп СС на Исо-Саркивара и Сяргитунтури.

В 7:30 утра 30 июня 6-й полк отправил две разведгруппы по западную и восточную стороны горы Кескимяйнен и одну группу в сторону Лампела. Около 13 часов разведчики вернулись обратно и сообщили в целом такую же информацию о слабых укреплениях и о малочисленности советских войск⁹⁰.

Также 30 июня около 10-11 часов утра в районе 16-й погранзаставы в полосе Онкамо — оз. Кормуслампи вела наблюдение усиленная офицерская разведгруппа с целью изучить проходимость местности на северо-восток в направлении Лам-

⁸⁶ Lage bei SS-I. R. 6. 29.6.41. 12:00 // Ibid. RS 3-6/40.

⁸⁷ Kriegstagebuch Ia SS-Div. "Nord" Nr. 1, Teil 1 // Ibid. RS 3-6/2a. S. 43.

⁸⁸ Ibid. S. 46.

⁸⁹ Частный боевой приказ № 03 Штадив 122, 22:00 29.6.41 // ЦА МО РФ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 15. Л. 26.

⁹⁰ Доклады унтерштурмфюреров СС Винчека и Пенцеля, 30.6.1941 // ВArch. RS 3-6/5. S. 84–85.

пела⁹¹. Этот участок находился в зоне особого внимания и дивизии СС «Норд», и корпуса — германское командование опасалось флангового удара⁹². Советские пограничники отмечали группы в пограничных фуражках, некоторые участки заставы и советские дозоры в районе горы Ракитсантунтури попали под обстрел⁹³. Немецкая разведгруппа в итоге доложила, что район Лампела для техники и тяжелого вооружения непригоден⁹⁴.

На тот момент советская сторона уже зафиксировала сосредоточение немцев на Исо-Саркивара⁹⁵. В утреннем донесении 6-й пп СС отметил, что была отражена атака советского усиленного взвода на гору. Вероятно, это была разведгруппа 14-й погранзаставы, высланная с целью уточнения позиций противника⁹⁶.

30 июня по приказу Демельхубера в день наступления 7-й полк должен был провести разведку боем в полосе 2-го и 3-го батальонов полка по обе стороны дороги Келлоселькя — Куоляярви с целью выявить заграждения, огневые позиции и разведать местность для продвижения к Кескимяйнен. Еще одна рекогносцировочная группа 6-й роты 6-го полка должна была разведать дороги, пригодные для бронетехники⁹⁷. К концу 30 июня разведдействия закончились, после чего начались последние приготовления к наступлению 1 июля.

В действиях дивизии СС «Норд» видно настойчивое желание Демельхубера углубить разведку. Верное с точки зрения тактики, оно не находило большой поддержки у командования корпуса. Видимо, вышестоящие штабы доверяли обнадеживающей, но неверной информации о противнике, которая для германской стороны ошибочно подтверждалась интерпретацией событий 28–29 июня, когда силы советских частей казались слабыми. Из-за ограниченных целей разведки все эти группы не могли достичь больших результатов. Вероятно, если бы разведчики смогли выйти на рубежи Куоляярви и Лампела, это показало бы просчеты в представлениях германского командования.

Разведка силами «Норда» была в целом успешна в рамках поставленных задач. Ее действия отражены на рис. 3. Советская сторона не смогла воспрепятствовать действиям разведотрядов, что позволило 6-му полку закрепиться, перейдя границу. В то же время разведка советских войск не предполагала глубоких действий. Из-за этого у командования дивизии СС сложилось впечатление о слабости частей Красной армии. Такого же мнения придерживался и штаб 169-й пд. Здесь стоит отметить, что 42-й ск смог эффективно использовать сложную местность для маскировки. Пассивность действий, ограничивавшихся засылкой дозоров и отдельными контратаками, способствовала сокрытию истинной дислокации и состава войск.

⁹¹ Ansetzung von Spähtrupps an Kommandeur SS-I. R. 6, Ia SS-Division Nord, 29.6.1941 // Ibid. S. 82.

⁹² Korpsbefehl für den Angriff am Y-Tag, Gen. Kdo. XXXVI. A. K., Ia Nr. 654/41 g. Kdos., 27.6.41 // Ibid. S. 62–64.

⁹³ Оперативная сводка № 5 на 15:00 30.VI.41 штаба Пограничных войск НКВД МО // ЦА МО РФ. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 5. Л. 8.

⁹⁴ Zwischenmeldung 1.7.41, Ic SS-Division Nord // NARA. T. 314. R. 874. Fr. 698.

⁹⁵ Оперативная сводка № 4 на 10:00 30.6.41 штаба Пограничных войск НКВД МО // ЦА МО РФ. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 5. Л. 7.

⁹⁶ Оперативная сводка № 18 Штадив 122 к 24:00 29.6.41 // Там же. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 15. Л. 51.

⁹⁷ Betr.: Gefechtsaufklärung an den Kommandeur SS-Inf.Rgt.7, 30.6.1941 // BArch. RS 3-6/5. S. 83.

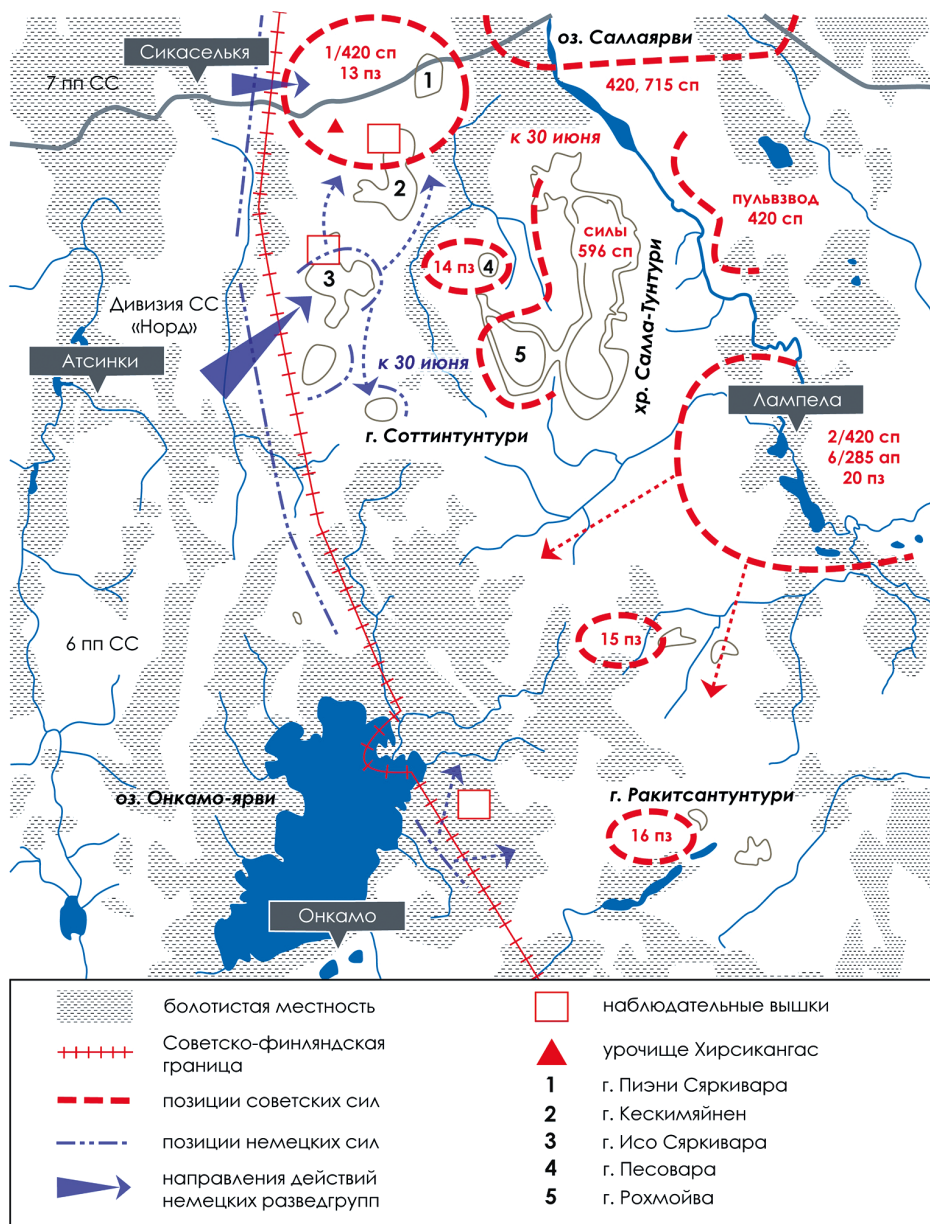

Рис. 3. Схема действий сторон в полосе наступления дивизии СС «Норд» 28–30 июня 1941 г. Автор — К. Ю. Трубникова

Таким образом, разведотряды дивизии СС «Норд» и 169-й пд оказались заложниками собственного командования. Германский корпус выбирал между соблюдением прямых запретов штаба армии и минимизацией вероятности собственных неудач. Здесь, видимо, сыграл и личностный фактор: у командира корпуса Файге и командующего армией «Норвегия» Фалькенхорста были натянутые взаимоотношения, испортившиеся в первую очередь из-за спора о невысоком потенциале ди-

визии СС «Норд», и потому развитие конфликта было бы вредным для операции. События последующих дней окончательно рассорили этих высокопоставленных офицеров. Тяжелые бои за Куоляярви продлились всю первую неделю июля 1941 г. 36АК смог оттеснить советские силы ценой больших потерь в условиях нарастающего кризиса снабжения. Абсолютно неожиданное для немцев нахождение в этом районе крупных сил, ведущих сильное сопротивление, несколько шокировало командование и отрицательно повлияло на боевой дух. Лишь в августе 36АК смог достичь успехов, полуокружив 42-ю ск и нанеся ощутимые потери. Однако разгрома советских войск, о котором, например, упоминает Г. Хёлтер⁹⁸, не случилось. Большая часть корпуса, хотя и без тяжелого вооружения, смогла выйти по колонным путям и занять оборону в районе рек Войта и Верман. Именно там германский корпус был остановлен окончательно до 1944 г.

Результаты германской разведки были противоречивыми. Фактически ни одной из целей не достигла 169-я пд. Ее неудачные действия сопровождалось тем, что немецкое командование укреплялось в своем мнении о слабости противника. Дивизия СС «Норд» хотя и беспрепятственно достигла своих целей разведки, но и они были ограниченными настолько, что не позволяли вскрыть советскую оборону сколь-либо существенно.

Боевые действия 28–30 июня 1941 г. оказались важными для советских частей. Во-первых, стали понятны примерные схемы решения германского командования. Во-вторых, не худшим оказалось размещение войск по плану прикрытия с расчетом на атаку по центру. Неподготовленная дивизия СС «Норд» затем не смогла прорвать левый фланг и центральный участок обороны, а ограниченные советские силы в условиях дефицита резервов были сосредоточены на более важном направлении.

В то же время советская сторона не заполучила каких-либо важных документов или данных, например, от пленных. На тот момент уже были подписаны и разосланы приказы штаба германского корпуса с конкретными задачами полков и других частей, и такие трофеи оказались бы полезными. Можно констатировать, что определенная пассивность советских подразделений, обусловленная строгим следованием предвоенному плану прикрытия государственной границы, сыграла и негативную роль в изучении планов и действий противника. На рис. 4 представлены примерные территории, занятые или взятые под огневой контроль немецкими войсками по результатам событий 28–30 июня 1941 г.

События 28–30 июня на кандалакшском направлении, как представляется, следует признать первым боем Красной армии с противником в Заполярье. Для этого статуса имеются следующие основания: начало прямых огневых контактов между подразделениями уже вечером 28 июня; подтвержденные факты перехода германских разведотрядов через границу, углубление на советскую территорию и захват ее участков; определенная массовость задействованных подразделений с применением артиллерии, что отличает обычные единичные разведки; переход подразделений к активным локальным действиям. Именно поэтому можно утверждать, что изучение описанных событий создает предпосылки к обновлению картины войны в Заполярье в начальный период Великой Отечественной войны. Кроме того, с точ-

---

⁹⁸ Hölter H. Armee in der Arktis. Die Operationen der deutschen Lappland-Armee. P. 11.

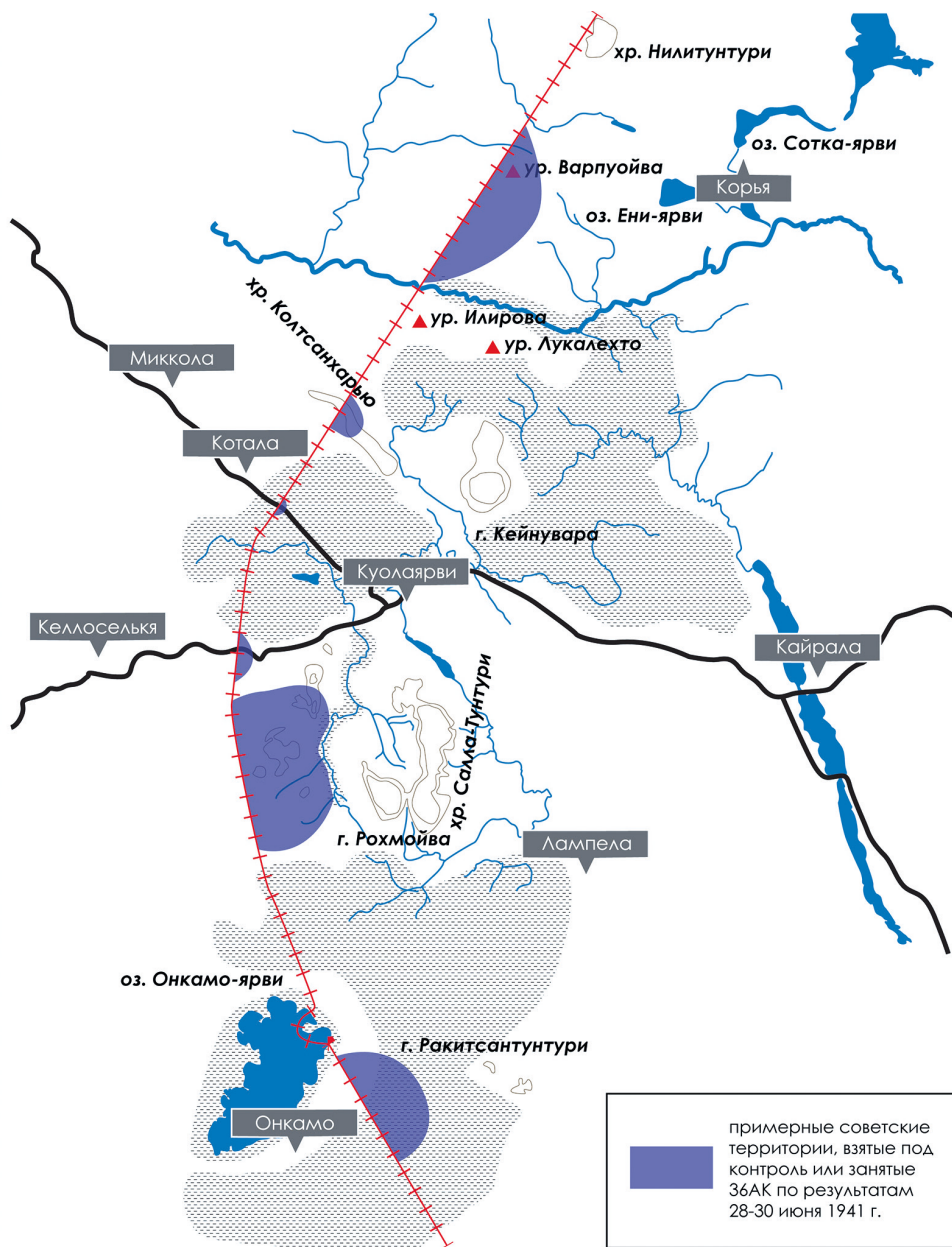

Рис. 4. Результаты действий немецких сил 28–30 июня 1941 г. Автор — К. Ю. Трубникова

ки зрения административно-территориального устройства это еще и один из первых боев на территории Карело-Финской ССР (поскольку с 1955 г. Куолярви передано в состав Мурманской области, то можно говорить об этом сражении как о первом бое на территории этой области).

События 28–30 июня 1941 г. на кандалакшском направлении обнажили, в сущности, закономерные проблемы германского предвоенного планирования и под-

готовки на Севере. На этом участке фронта планы германского командования можно оценить как авантюрные. Более того, реализовывались они посредственно. Это привело к первому «тревожному звонку» для армии «Норвегия» 28–30 июня 1941 г., а затем к фактическому краху замысла операции уже в первые дни наступления в июле.

Наконец, есть и ценностно-патриотический аспект. Отечественной историографией первым боем в Заполярье считаются события 29 июня 1941 г. на высоте 206,0 на мурманском направлении⁹⁹. Некоторые историки аккуратно описывают эти события как «первый бой на мурманском направлении»¹⁰⁰: немецкие горные стрелки разбили подразделение 14-й сд. События в полосе этой дивизии историки характеризуют как близкие к катастрофическим. На деле же, начавшиеся 28 июня бои на кандалакшском направлении являются примерами успеха советских войск на фоне неудач — противник здесь не достиг своих целей. Вот почему представляется, что описанные в статье малоизвестные события в Куоляярви в конце июня 1941 г. имеют высокий потенциал как для дальнейших научных изысканий, так и для использования в историко-патриотической работе.

References

- Baryshnikov V.N. Chetyre dnia iyunia 41-go: k voprosu o nachale Velikoi Otechestvennoi voiny na Seve-ro-Zapade SSSR. *Slovo.ru: Baltiiskii aktsent*, 2011, no. 1–2, pp. 105–118. (In Russian)
- Baryshnikov V.N. Sovetskaia razvedka o skrytom germano-finlyandskom voennom sotrudnichestve nakanune nachala Velikoi Otechestvennoi voiny (1940–1941 gody). *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 5 (142), pp. 7–12. (In Russian)
- Chapenko A. A. *Voina na mурманском направлении. God 1941-i. Leto-osen'.* Krasnoyarsk, Nauchno-innovatsionnyi tsentr Publ., 2018, 326 p. (In Russian)
- Chugunov A. I. *Granica srazhaetsia.* Moscow, Voenizdat Publ., 1989, 284 p. (In Russian)
- Dittmar K. Die Schlacht um Salla, 1.–8. Juli 1941. *Allgemeine schweizerische Militärzeitschrift*, 1954, no. 120, pp. 110–120.
- Golovanov G. Organizatsiia i vedenie oborony 42-m strelkovym korpusom v Zapoliar'e v 1941 godu. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 1971, no. 1, pp. 50–58. (In Russian)
- Hölter H. *Armee in der Arktis. Die Operationen der deutschen Lappland-Armee.* Bad Nauheim, Verlag Hans-Henning Podzun Publ., 1953, 71 p.
- Karel'skii front v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.: Voenno-istoricheskii ocherk*, ed. by A. I. Babin. Moscow, Voenizdat Publ., 1984, 359 p. (In Russian)
- Kiselyov A. A. Krushenie planov fashistskoi Germanii v Zapoliar'e. *Voprosy istorii*, 1984, no. 11, pp. 25–38. (In Russian)
- Kryachkov A. L. *V kandalakshskikh lesakh.* Kandalaksha, [s. n.], 1991, 186 p. (In Russian)
- Lunde H. O. *Finland's War of Choice: The Troubled German-Finnish Coalition in World War II.* Haverton, Casemate Publishers, 2011, 382 p.
- Makar I. P. Iz opyta planirovaniia strategicheskogo razvertyvaniia vooruzhyonnykh sil SSSR na sluchai voiny s Germaniei i neposredstvennoi podgotovki k otrazheniiu agressii. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2006, no. 6, pp. 3–9. (In Russian)
- Mironichev E. P. “*Osobuiu opasnost' predstavliaet kandalakshskoe napravlenie...*”: boevye deistviia na iuge Zapoliar'ia v 1941 godu. Krasnoyarsk, Nauchno-innovatsionnyi tsentr Publ., 2022, 126 p. (In Russian)

⁹⁹ Дулич Д. В. Первый бой в Заполярье. URL: <https://textarchive.ru/c-1408360.html> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁰⁰ Чапенко А. А. Война на мурманском направлении. Год 1941-й. Лето-осень. Красноярск, 2018. С. 90.

- Mironichev E. P. Nachalo Velikoi Otechestvennoi voiny na kandalakshskom napravlenii v otrazhenii dokumentov i vospominanii. *StudArctic Forum*, 2022, vol. 7, no. 4, pp. 21–25. (In Russian)
- Raunio A. Voennoe sotrudnichestvo Finliandii i Germanii v 1940–1942 gg. *Studia Humanitatis Borealis*, 2017, no. 1, pp. 4–30. (In Russian)
- Raunio A., Kilin J. *Jatkosodan hyökkäystäistelija*. Keuruu, Karttakeskus Publ., 2007, 301 p.
- Schreiber F. *Kampf unter dem Nordlicht. Deutsch-finnische Waffenbruderschaft am Polarkreis. Die Geschichte der 6. SS-Gebirgs-Division Nord*. Osnabrück, Munin-Verlag, 1969, 448 p.
- Skvirskii L. S. Ot 14-i armii — k Karel'skomu frontu. *Voprosy istorii*, 1985, no. 2, pp. 80–99. (In Russian)
- Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 godov*, vol. 2, ed. by O. A. Rzheshevskii. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2015, 1008 p. (In Russian)
- Yushkova V. A. Oboronitel'nye boi na Kandalakshskom napravlenii. *Kol'skii Sever v gody Velikoi Otechestvennoi Voiny. K 70-letiiu razgroma nemetsko-fashistskikh voisk v Zapoliar'e*. Murmansk, 2014, pp. 15–22. (In Russian)
- Zimke E. *Nemetskaia okkupatsiia Severnoi Evropy. Boevye operatsii Tret'ego reikha. 1940–1945*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2005, 415 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2023 г.

Рекомендована к печати 15 июля 2024 г.

Received: December 1, 2023

Accepted: July 15, 2024